

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Исследуются международные тенденции, направленные на уголовно-правовую охрану исторических фактов. Перечисляются государства, в которых уголовная ответственность за аналогичные деяния уже закреплена в той или иной форме. Отмечается, что введению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации предшествовал весьма длительный процесс. Анализируются законодательство, а также законопроекты, в которых предпринимались попытки официального толкования терминологии, применимой к реабилитации нацизма. Проводится юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. Анализируются понятия «реабилитация нацизма», «отрицание преступлений», «одобрение преступлений», «распространение заведомо ложных сведений», «искусственное создание доказательств обвинения», «сведения о днях воинской славы и памятных датах», «осквернение символов воинской славы России», «публичный характер». Приводятся различные точки зрения, имеющиеся в науке, относительно уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Отмечаются недостатки законодательной конструкции ныне действующей редакции ст. 354.1 УК РФ. Резюмируется, что, несмотря на громоздкость и длительность процесса принятия законодательства в данной области, деятельность законодателя в указанном направлении заслуживает положительной оценки.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, уголовная ответственность, преступления против мира и безопасности человечества, Вторая мировая война, символ воинской славы, историческая память.

**Мария Геннадьевна
ЛЕВАНДОВСКАЯ,**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marusenka0610@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.155-162

M. G. LEVANDOVSKAYA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
marusenka0610@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE REHABILITATION OF NAZISM AS A CRIME

Abstract. The article studies the issues of criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The international tendencies directed on criminally-legal protection

© М. Г. Левандовская, 2018

of historical facts are investigated. Countries listed in which criminal responsibility for similar acts are already established are listed. The introduction of criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism in the Russian Federation was preceded by a very long process. Legislation is analyzed, as well as bills in which the terms related to the rehabilitation of Nazism are officially interpreted. A legal analysis of the offense under article 354.1 is carried out. The Criminal Code. The concepts of "rehabilitation of Nazism", "denial", "approval of crimes", "dissemination of knowingly false information", "artificial creation of evidence of accusation", "information about the days of military glory and memorable dates", "desecration of symbols of Russia's military glory", "public character". Various points of view in science are being studied regarding the criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism. The shortcomings of the legislative design of the current version of art. 354.1 of the Criminal Code. Despite the long process of adopting legislation in this area, the activity of the legislator in this direction deserves a positive evaluation.

Keywords: *rehabilitation of Nazism, criminal responsibility, crimes against peace and security of mankind, World War II, symbol of military glory, historical memory.*

Введение

«Путь фашизма — это путь автомата, смерти, ригидности и безысходности. Путь жизни принципиально отличается от фашистского пути: он труднее, опаснее, честнее и оптимистичнее», — писал в своих трудах В. Райх.

В настоящее время в Европе начала нарастать волна открытой пропаганды крайних форм националистических настроений, восстановления «доброго имени» нацистских преступников и их соучастников. Особенно характерно это явление для некоторых стран Европы.

До недавнего времени нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за отрицание или искажение того или иного исторического факта, в зарубежном законодательстве встречались достаточно редко. Ситуация изменилась с произошедшими на международной арене событиями: смена политического режима на Украине, кризис в международных отношениях явились своего рода катализатором значительного количества законодательных инициатив, формирующих патриотическое воспитание в России и сплочение общества перед угрозой информационной войны и искажения исторической правды.

Проблема возрождения идей нацизма и фашизма обозначена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

В настоящее время становится все очевидней, что в современном мире в условиях неутрачивающих рецидивов холодной войны история стала площадкой для идеологических противостояний, где каждая из сторон старается отстоять свою точку зрения.

Законы, запрещающие публичное оправдание преступлений нацистов, приняты во многих странах не только Европы, но и мира. К числу этих стран можно отнести Австрию, Венгрию, Германию, Литву, Польшу, Словению, Чехию, Швейцарию, Ка-

наду, Израиль. Некоторые из этих стран приравнивали коммунизм к нацизму и ввели уголовную ответственность за отрицание «преступлений коммунизма» или «коммунистического геноцида»¹, что, по нашему мнению, представляется необоснованным и лишь свидетельствует об использовании средств уголовно-правовой охраны для утверждения некоторыми законодателями собственного видения истории и прививания под страхом наказания новых идеологических догм вместо старых.

Краткая предыстория введения в УК РФ нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма

Актуальность уголовно-правовой охраны фактов, касающихся итогов Второй мировой войны (далее — ВМВ) обусловлена широким общественным резонансом, вызываемым попытками представителей ряда зарубежных стран переписать историю, оправдать местных пособников преступлений нацистов и очернить роль Красной Армии.

Введению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации предшествовал весьма длительный процесс. Идея об уголовной ответственности за искажение фактов о ВМВ начала активно озвучиваться политиками с 2007 г. Первым, кто пообещал ветеранам о выступлении с законопроектом об уголовном преследовании для тех, кто «пытается пересмотреть итоги Второй мировой войны», был Борис Грызлов². Законопроект № 197582-5 обсуждался в Государственной Думе с 06.05.2009 г. То есть для окончательного утверждения действующей редакции статьи 354.1 УК РФ законодателю потребовалось без малого 5 лет.

В первоначальной редакции ст. 354.1. УК РФ использовалась юридически некорректная формулировка «искажение приговора Нюрнбергского трибунала». Не совсем ясно, каким образом можно исказить вступивший в силу приговор?

16.04.2010 по инициативе Б. Грызлова на рассмотрение в Государственную Думу была внесена новая формулировка законопроекта. Данный законопроект также не был одобрен в представленной редакции, а весь дальнейший законотворческий процесс по нему утих до 27.02.2014.

04.04.2014 законопроект № 197582-5 был принят Государственной Думой в первом чтении, зарегистрирован в качестве Федерального закона № 128-ФЗ от 05.05.2014 и дополнил Уголовный кодекс РФ статьей 354.1.

О понятии «реабилитация нацизма»

Рассматривая этимологию понятия «реабилитация нацизма», разложим его на два термина. Под реабилитацией в общеязыковых источниках понимаются восстановление, оправдание, восстановление в правах³. В отечественном законодательстве понятие «реабилитация» встречается в п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Под ним законодатель в обозначенной норме подразумевает

¹ См.: Додонов В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 88.

² Парламентская газета. 25.09.2007.

³ Энциклопедия права // URL: https://encyclopedia_praва.academic.ru/4923/Реабилитация (дата обращения: 13.07.2018).

порядок восстановления прав и свобод лица, которое подверглось уголовному преследованию незаконно или необоснованно. В указанной формулировке понятие «реабилитация» носит явно позитивную окраску.

Обобщая энциклопедические толкования понятия «нацизм», обозначим его как мировоззрение, которое определяет конкретную нацию (расу или народ) главенствующей во всем миропорядке и использует репрессивные меры по отношению к остальной части человечества⁴. Некоторые исследователи, проводя различие между понятиями «нацизм» и «фашизм», относят первое из них именно к Германии. В России неоднократно предпринимались попытки разработать, определить термин «фашизм». Например, в Указе Президента РФ от 23.03.1995 № 310 постановлялось Российской академии наук представить научное разъяснение понятия «фашизм» с целью внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Таким образом, для целей анализируемой нами статьи нацизм целесообразней определить как идеологию, политику и практику Национал-социалистической немецкой партии Германии в период с 1919 по 1945 г.⁵

Уголовно-правовая характеристика статьи 354.1 УК РФ

Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма не вызывает сомнений. Проведение уголовно-правовой характеристики реабилитации нацизма начнем с ее родового объекта.

Нацизм по своей сути направлен сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны и затрагивает интересы личности, общества, государства. Однако, несмотря на существующие в науке уголовного права точки зрения⁶ о перемещении рассматриваемой статьи в гл. 29 УК РФ, считаем, что ее место в гл. 34 определено законодателем корректно. Другими словами, по нашему мнению, видовой объект реабилитации нацизма — общественные отношения в области обеспечения мира и безопасности человечества.

Непосредственным объектом анализируемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоверность исторических результатов ВМВ.

Факты, которые были установлены приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных преступников европейских стран оси (далее — МВТ), представляют собой итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, осудившего нацизм как преступную систему и идеологию⁷. Мы не

⁴ URL: <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

⁵ *Лапихина Л. А.* Национал-социалистическая трансформация традиций и обычаев немецкого народа в гитлеровской Германии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 2012. С. 17.

⁶ *Грузинская Е. И., Пономарева М. Ю., Клишейко Д. И.* Критический анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма» // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. 2017. № 2—6. С. 5.

⁷ *Колошинская Н. В.* Механизм и процедура доказательств преступлений германского фашизма на Нюрнбергском международном военном трибунале 1945—1946 годов //

будем вдаваться в подробности относительно сути этого исторического события, поскольку полагаем, что для читателя это вовсе не обязательно.

Отрицание фактов, отраженных в итоговых документах заседаний МВТ, является первым альтернативным действием, предусмотренным ч. 1 анализируемой статьи. Отрицание применительно к предмету нашего исследования означает «отвержение существования чего-либо»⁸.

Второе альтернативное действие в виде одобрения преступлений, установленных указанным приговором, означает признание правильности совершения установленных в ходе Нюрнбергского процесса преступлений.

Третье альтернативное действие в виде распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы ВМВ требует отдельного толкования.

Под распространением для предмета наших рассуждений мы предлагаем понимать доведение информации до третьих лиц.

Заведомая ложность понимается здесь законодателем так же, как и по отношению к клевете. Она заключается в том, что автор достоверно осведомлен о наличии или отсутствии того или иного события, но распространяет информацию, которая противоречит его знанию.

В науке уголовного права введение уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных в документах МВТ, некоторыми исследователями трактуется как установление запрета на изучение истории ВМВ и нарушение конституционного принципа свободы выбора идеологии⁹.

В то же время нельзя согласиться с мнением относительно того, что под публичное распространение, одобрение и отрицание подпадают приобретение, чтение и распространение литературы о ВМВ, просмотр исторических фильмов¹⁰.

В части 2 анализируемой статьи предусмотрена ответственность за реабилитацию нацизма с использованием средств массовой информации. Ее бланкетный характер отсылает нас к Федеральному закону от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — СМИ), где дается понятие этого средства. Вопрос о квалификации действий лица, разместившего сведения, направленные на реабилитацию нацизма на сайтах, не зарегистрированных в установленном порядке в качестве СМИ, в настоящее время остается открытым и, исходя из действующей редакции анализируемой статьи, его решение возможно только путем квалификации таких действий по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Еще одна формулировка части 2 анализируемой статьи, требующая научного осмысления, — «искусственное создание доказательств обвинения». Законодатель использует аналогичную терминологию при описании квалифицирующих признаков заведомо ложного доноса (ч. 3 ст. 306 УК РФ). Тем не менее, несмо-

Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 135.

⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1995. С. 490.

⁹ Пермяков Ю. Когда история вне закона // URL: <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>.

¹⁰ Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 1.

тря на полное терминологическое сходство, законодатель подразумевает под данными понятиями совершенно разные действия.

Искусственное создание доказательств обвинения по ст. 306 УК РФ выражается в искусственном формировании обстановки или места якобы совершенного преступления, изготовлении поддельных документов, оставлении следов на предметах, имеющих значение для доказывания по уголовному делу.

Напротив, искусственное создание доказательств обвинения для целей ч. 2 ст. 354.1 УК РФ выражается, например, в публичном обнародовании несуществующих материалов (в отсутствие первоисточника); обнародовании таких материалов полностью или в части, при несоответствии первоисточнику; подлоге первоисточника и др.

В части 3 ст. 354.1 предусмотрена уголовная ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о Днях воинской славы и памятных датах России либо осквернение символов воинской славы России. Поскольку данная норма носит бланкетный характер, при ее толковании следует обратиться к Федеральному закону № 32-ФЗ от 13.03.1995. В его ст. 1 и 1.1 установлены Дни воинской славы и памятные даты России. Осквернение символов воинской славы, по нашему мнению, выражается в безнравственных, циничных действиях, направленных на нанесение оскорбительных надписей, рисунков, символов на надмогильных сооружениях, памятниках, связанных с историей ВМВ, пренебрежительных действиях по отношению к отечественным боевым орденам и наградам, художественным и литературным произведениям, посвященным этому историческому периоду, и т.д. Понятие «выражение явного неуважения к обществу» следует толковать аналогично понятию, используемому законодателем в диспозиции ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганство.

Для всех указанных нами выше альтернативных действий должен иметь место публичный характер, т.е. они должны быть адресованы неопределенному кругу лиц. Мысли и убеждения об истории, а также их высказывание в ходе бесед, например, в кругу семьи, не влекут за собой ответственности по анализируемой статье.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 анализируемой статьи — общий. Исключение составляют случаи, когда лицо использует свое служебное положение. Круг субъектов, которые могут использовать при совершении преступлений свое служебное положение, до настоящего времени не унифицирован, поэтому вопрос о специальном субъекте реабилитации нацизма может стать темой для отдельных исследований.

С субъективной стороны для реабилитации нацизма характерна вина в форме прямого умысла.

Выводы

В заключение отметим, что, по нашему мнению, российским законодателем были взяты под уголовно-правовую охрану только те исторические факты, которые были признаны подавляющей частью мирового сообщества и четко зафиксированы в решениях МВТ. Такая позиция представляется нам исключительно верной, поскольку только самые базовые исторические ценности, на

которых основывается весь послевоенный миропорядок, подлежат уголовно-правовой охране.

Несмотря на это, необходимо отметить, что ни отечественный законодатель, ни Верховный Суд РФ до настоящего времени не дали своих официальных толкований тому, что законодателем подразумевается под действиями, указанными в ст. 354.1 УК РФ. Оставляя действующую редакцию проанализированной статьи без изменений, не давая официальных разъяснений в этих вопросах, законодатель размывает границы действия уголовного закона и свободы слова. Действующая редакция анализируемой статьи не лишена недостатков, поскольку ее буквальное толкование не позволяет определить границы между реализацией прав и свобод, злоупотреблением и запретом на их реабилитацию в сфере противодействия проявлениям нацизма.

Тем не менее законодателем неоднократно предпринимались весьма удачные¹¹ попытки официального толкования понятия «нацизм». Проект федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», в котором содержались все основные понятия, способствующие единообразному толкованию понятий «реабилитация нацизма», «героизация нацистских преступников», «нацистские материалы», «нацистская атрибутика», был отклонен 22.05.2018. В постановлении от 22.05.2018 № 4021-7 ГД причины его отклонения не указаны. Полагаем, что такие действия законодателя можно оправдать лишь необходимостью осторожности в формулировках по рассматриваемым вопросам.

Остается только надеяться на то, что в будущем законодательные инициативы, направленные на устранение возможности неоднозначного толкования терминов, необходимых для квалификации преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, не прекратятся, а уголовно-правовая охрана исторической правды, связанной с таким тяжелым для граждан нашей страны и всего мирового сообщества событием, как Великая отечественная война, будет обеспечиваться в необходимой степени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грузинская Е. И., Пономарева М. Ю., Клишейко Д. И. Критический анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма» // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. — 2017. — № 2—6. — С. 9—14.
2. Додонов В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 3 (41). — С. 87—95.

¹¹ См., например: проект федерального закона № 246071-6 «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста» (ред., внесенная в Государственную Думу, текст по состоянию на 25.03.2013).

3. *Колошинская Н. В.* Механизм и процедура доказательств преступлений германского фашизма на Нюрнбергском международном военном трибунале 1945—1946 годов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2016. — № 4 (60). — С. 132—136.
4. *Лапихина Л. А.* Национал-социалистическая трансформация традиций и обычаев немецкого народа в гитлеровской Германии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. — М., 2012.
5. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Азъ, 1995. — 928 с.
6. *Пермяков Ю.* Когда история вне закона // URL: <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>.
7. *Турышев А. А.* Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. — 2014. — № 1.